

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ П.Н. САВИЦКОГО

Имя известного русского ученого Петра Николаевича Савицкого (1895-1968) неразрывно связано с евразийством. Талантливый экономист, географ, ученик П.Б. Струве, он пошел за границу в 1920 г., вместе с остатками армии Врангеля. После недолгого пребывания в Турции и Болгарии П.Н. Савицкий переехал в Чехословакию, обретя там вторую родину. Он преподавал в ряде учебных заведений: Русском юридическом факультете, Русском институте сельскохозяйственной кооперации, Русском народном университете, являлся членом Русского исторического общества. В центр своих научных интересов П.Н. Савицкий ставил проблемы пространственно-климатических особенностей России, связей и взаимовлияния культур Востока и Запада. Составной частью научной концепции ученого являлись его взгляды на проблемы экономического развития нашей страны.

К данной проблематике П.Н. Савицкий обратился еще до революции. Свои взгляды на вопросы хозяйственного развития России П.Н. Савицкий изложил в двух статьях, опубликованных в 1916 году¹. Они были посвящены полемике с видным экономистом того времени М.И. Туган-Барановским и «скептиками относительно русского промышленного развития». Позже П.Н. Савицкий писал: «Обе статьи вскрывают генезис научно-евразийских идей автора, они рождались в устремлении к мощному промышленному развитию России, в мысли о том, чтобы и догнать и перегнать»². П.Н. Савицкий протестовал против методологических подходов М.И. Туган-Барановского, в своих расчетах ограничившего «развитие производительных сил России» только ее европейской частью. Он призывал обратиться к историческому опыту страны: перенос при Петре I железодельного производства на Урал сделала Россию мировой поставщицей железа. Коренные русские области, заключенные «между верхней Волгой с севера, степями Слободской Украины с юга, среднюю Волгой с востока и Днепром с запада лишены... почти всяких природных ресурсов к развитию промышленному; к тому же земледелие их не может производить самых ценных продуктов, продуктов юга»³. Эти условия диктовали стране два пути расширения: на север и запад и на юг и восток. В политическом плане Россия продвигалась по обоим направлениям, в культурно-хозяйственном – в одном – на север и запад. «Но тут-то встает, – в современности ясней, чем когда бы то ни было раньше, – роковое несовпадение: на северо-западной окраине империи, так же, как и в коренной России, нет богатства природных промышленных ресурсов»⁴. В связи с этим П.Н. Савицкий формулировал задачу: развитие инфраструктуры богатых ресурсами окраинных областей, их включение в общую для страны систему культурно-хозяйственных связей. «Россия обращена на Восток»⁵, – считал П.Н. Савицкий, и, в соответствии с этим тезисом, призывал обратить самое пристальное внимание на ресурсы и возможности восточных регионов. «Есть основание думать, что не только в Европе, но и в Азии открывается простор для культурно-хозяйственного творчества России и что по существу

---

¹ Савицкий П.Н. К вопросу о развитии производительных сил // Русская мысль. – 1916. № 3. – С. 41-46; Савицкий П.Н. Проблема промышленности в хозяйстве имперской России // Русская мысль. – 1916. № 11. – С. 54-77.

² Савицкий П.Н. Месторазвитие русской промышленности. Вып. 1. Вопросы индустриализации. – Берлин, 1932. – С. 109.

³ Савицкий П.Н. Проблема промышленности в хозяйстве имперской России // Русская мысль. – 1916. № 11. – С. 67.

⁴ Там же. – С. 68.

⁵ Савицкий П.Н. Борьба за империю. Империализм в политике и экономике. // Русская мысль. – 1915. № 2. – С. 71.

еще неизвестно, где эти просторы шире и возможности крупнее»⁶. Ученый полагал, что процессы хозяйственного развития различных стран имеют разные векторы: если в одних оно ведет к «преобладанию промышленности», то в других – к установлению «равновесия» между промышленностью и сельским хозяйством. Отличия России, прежде всего в географических размерах, сказываются на цели ее хозяйственной эволюции, которая заключается в установлении «равновесия», но никак не «преобладания промышленности». «Идея русского промышленного развития связывается с идеей мощи всего хозяйственного организма России; но, постулируя подобную мощь, развитие это в существенных чертах ограничивается, в идее, удовлетворением внутреннего спроса»⁷. Хозяйственная природа России, считал П.Н. Савицкий, характеризуется понятием «многозначности» – то есть равновесия промышленности и сельского хозяйства. Это делает необходимым сравнение ее развития не просто с отдельными странами Запада, а с «... политически неоформленными совокупностями стран и земель, которые образуются, с одной стороны, промышленными Англией и Германией, и, с другой, – областями сельского хозяйства и сырья, обыкновенно областями заморскими, областями за дальними океанами и в дальних континентах, являющимися их хозяйственными дополнениями»⁸. Наличие таких областей внутри политических границ России, «многозначность» ее экономики дает право называть русское народное хозяйство «имперским».

В годы эмиграции П.Н. Савицкий вновь обратился к проблемам развития производительных сил России, продолжая свое изучение дореволюционной эпохи. В первом сборнике евразийцев он опубликовал статью «Континент-океан», где анализировал ее положение относительно связей с мировым рынком. Сравняя возможности сухопутных и морских перевозок, он приходил к выводу о противопоставлении «океанического» принципа международного и межобластного обмена и «континентального», при котором страны в большей степени зависят от расстояния перевозок. Значительные территории России находятся далеко от морских берегов и при включении в «океанический обмен» рискуют стать задворками мирового хозяйства. Этот факт усиливается тем, что Россия лишь на отдаленном побережье Камчатки выходит к берегам «открытого моря», в точном географическом смысле этого слова. «... Континентальность тех территорий, которыми мы будем именовать областями «Российского мира», то есть собственно России, крайнего западного и северо-западного Китая, а также Персии, в огромной мере усиливается тем, что и моря, к которым, преодолевая сотни и тысячи километров континентальных пространств, могли бы тяготеть эти области, являются: 1) во всех случаях замкнутыми, «континентальными», «средиземными» морями, и 2) в большинстве случаев, морями замерзающими, иногда на шесть и более месяцев»⁹. К тому же, отмечал П.Н. Савицкий, эти моря могут быть легко перекрыты в случае военных осложнений, то есть налицо факт политической необеспеченности торгового оборота. Вслед за признанием недостатков «континентальности» он предлагал возможности их устранить. «Путь такого устранения – в расторжении в пределах континентального мира полноты господства принципа океанического «мирового» хозяйства, в созидании хозяйственного взаимодополнения отдельных, пространственно соприкасающихся друг с другом областей континентального мира, в их развитии обусловленном взаимною связью»¹⁰.

П.Н. Савицкий высоко оценивал хозяйственные возможности нашей страны. «Более чем какая-либо другая страна мира, Россия, даже в пределах нынешнего «союза советских республик»... может быть рассматриваема, как довлеющее себе хозяйственное целое,

⁶ Савицкий П.Н. К вопросу о развитии производительных сил // Русская мысль. – 1916. № 3. – С. 41-46

⁷ Там же С. 59

⁸ Савицкий П.Н. Проблема промышленности в хозяйстве имперской России // Русская мысль. – 1916. № 11. – С. 75.

⁹ Савицкий П.Н. Континент-океан (Россия и мировой рынок) // Исход к Востоку. – М.: Добросвет, 1997. – С. 238.

¹⁰ Там же. 245.

довлеющее себе в том смысле, что благодаря огромным размерам и разнообразию хозяйственного одарения составляющих ее областей, в хозяйстве России проблема «внутреннего рынка» положительно преобладает над проблемой рынка «внешнего»¹¹. Как и в статьях 1916 г., П.Н. Савицкий отмечал факт обездоленности коренного ядра страны («... четырехугольник земель, углы которого, согласно нынешней географической терминологии, с некоторым приближением можно обозначить следующими пунктами: Санкт-Петербург-Ленинград, Нижний Новгород, Кременчуг, Перемышль (в Галиции)»¹²) в отношении естественно-промышленных ресурсов, и, наоборот, одарение ими окраинных областей. «Накопление таких ресурсов мы находим, главным образом, в областях, лежащих на юг, юго-восток и восток... от очерченного четырехугольника земель, а в некоторых случаях и на север от него»¹³.

Ресурсоносные территории рассеяны островками по всей стране и перемежаются с областями, почти лишенными их, отмечал П.Н. Савицкий. Но наиболее богатые области находятся в Восточной Сибири, где они собраны в связное целое. Особо выделяются земли между Алтаем и Большим Хинганом, где можно найти большое разнообразие естественно-промышленных богатств. Эти области, между 90° и 55° восточной долготы от Пулкова П.Н. Савицкий называл «монгольским ядром континента». «По своему характеру сплошной, огромного протяжения территории, густо усеянными накоплениями полезных ископаемых и водной энергии, области «монгольского ядра континента», алтайско-енисейско-байкальские страны, резко выделяются из состава всех прочих русских земель. В смысле разнообразия и полноты естественно-промышленного одарения, максимум его, на территории России, достигнут именно здесь»¹⁴. Если брать отдельные полезные ископаемые, отмечал П.Н. Савицкий, то, например, подмосковный и уральский уголь имеет невысокое качество. Это являлось одной из причин, препятствовавших промышленному развитию страны. Основные залежи каменного угля страны находятся в глубине ее азиатской части. Подобная картина наблюдается и по многим другим видам ресурсов. Но П.Н. Савицкий считал, что в Центре России, особенно в столичных районах, благодаря промышленной энергии, заложенной в русском народе, создалась мощная традиция. «Обстановка сама подсказывает задание-синтез: сочетать базирование на создавшуюся здесь мощную промышленную традицию с использованием естественно-промышленных богатств восточных, южных и северных окраин»¹⁵.

Все сказанное являлось доказательством необходимости промышленной ориентации на окраинные области государства. П.Н. Савицкий считал, что это не должно сводиться к механическому распространению технической культуры, русский народ должен приспособиться к условиям тех районов, узнать и сблизиться с традициями народов, их населяющих. «Некоторые исконные принципы национальной политики России, которая во все творческие периоды ее истории была страной осуществленного равноправия и признанной равноценности народов оказываются в определенном соответствии с распределением ее промышленных ресурсов»¹⁶. Поэтому, подобно многим европейским странам, Россия не может называться метрополией, а ее окраины – колониями. «Не могут считаться и быть «колонией» те страны, на перспективах промышленного развития которых основывается, в значительной мере, само промышленное будущее России»¹⁷.

¹¹ Савицкий П.Н. Производительные силы России // Евразийский временник. Кн. 3. – Берлин, 1923. – С. 129.

¹² Савицкий П.Н. Месторазвитие русской промышленности. Вып. 1. Вопросы индустриализации. – Берлин: Издание евразийцев, 1932. – С. 16.

¹³ Там же. С. 17.

¹⁴ Там же. С. 9.

¹⁵ Савицкий П.Н. Месторазвитие русской промышленности. Вып. 1. Вопросы индустриализации. – Берлин: Издание евразийцев, 1932. – С. 93.

¹⁶ Там же. С. 104.

¹⁷ Там же. С. 103-104.

П.Н. Савицкий полагал, что события мировой войны, последовавшего за нею ослабления международных связей и экономического кризиса конца 20-х гг., со свойственным ему обострением таможенно-запретительных мер, показали многие недостатки системы «мирового хозяйства». В то же время рамки «территориального» или «национального» хозяйства сковывают развитие экономики. Выход он видел в установлении системы «материковых хозяйств», которые были бы относительно самодостаточны, и, в то же время, в силу географической протяженности, давали бы достаточный простор для осуществления междуобластного разделения труда. Это не означало бы, по его мнению, падения значения внешней торговли. Но она должна была бы иметь такой характер, что ее нарушения не грозили бы гибелью национальным хозяйствам. Россия по своим возможностям является таким «материковым хозяйством», живущим главным образом внутренним оборотом. «Внешняя торговля России есть как бы придаточная отрасль русской хозяйственной жизни: она дополняет основные для хозяйственной жизни процессы обмена продуктов промышленных на сельскохозяйственные; но не осуществляет этого обмена в его важнейших проявлениях, как это происходило и происходит в некоторых европейских и вне-европейских странах»¹⁸.

С большим вниманием П.Н. Савицкий относился к изучению сельскохозяйственных ресурсов страны. Он считал, что на пространстве только европейской части страны представлены самые разнообразные земледельческие области. «Наблюдения над эволюцией площади зернового посева подтверждают восприятие России как экономического целого, являющегося не просто частью мирового хозяйства, но как бы уменьшенным подобием последнего, представляющий собою некоторый «мир в себе»¹⁹. Основные сельскохозяйственные площади страны П.Н. Савицкий определял в 400 млн. гектаров и относил к двум географическим зонам: лесной и степной. Различение по зонам означало и различие в технике обработки, ибо европейские приемы улучшенного земледелия, например, посев корнеплодов и кормовых трав, годились только для лесной зоны. В степи же характер сельского хозяйства отличается от «европейского», во многом из-за климатических условий. «Российская степь, столь благоприятная в иных частях своих для пшеницы, не есть область ни картофеля, ни клевера. Между тем переход от трехполья к иным системам полеводства европейское земледелие построило главным образом на введении в хозяйственный оборот названных двух растений»²⁰. На территории страны, как считал П.Н. Савицкий, друг друга сменяют четыре аграрные зоны. «... Первая – зона «европейского» земледелия (картофель и клевер!); вторая – область земледелия степного (неизбывное трехполье, пшеница!); третья – зона абсолютного «скотоводства»; последняя переходит в пустыню»²¹. Для каждой из них он выдвигал задачи развития: это расширение зоны «европейского» земледелия за счет его выхода в черноземную зону, там, где количество осадков позволяет это сделать. В степном земледелии – рациональное применение влагосберегающих приемов обработки почвы, в пустыне – использование пригодных водных ресурсов, восстановление оросительной системы. В степном скотоводстве – поддержание и развитие традиций, заложенных еще кочевыми народами евразийского мира, а так же создание скотоводческих хозяйств капиталистического типа. «Степное начало, привитое русской стихии, как одно из составляющих ее начал со стороны, укрепляется и углубляется в своем значении, становится неотъемлемой ее принадлежностью; и наряду с «народом-земледельцем», «народом-промышленником» сохраняется или создается – в пределах русского национального целого – «народ-всадник», хотя бы и практикующий трехполье»²².

¹⁸ Савицкий П.Н. Производительные силы России // Евразийский временник. Кн. 3. – Берлин, 1923. – С. 130.

¹⁹ Савицкий П.Н. Материалы по сельскохозяйственной эволюции России // Труды русских ученых за границей. – Берлин, 1923. Т. II. – С. 169.

²⁰ Савицкий П.Н. Степь и оседлость // Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – С. 336.

²¹ Там же. С. 338.

²² Там же. С. 337.

Рассмотрение производительных сил России приводило П.Н. Савицкого к выводу, что она может быть страной сбалансированного развития промышленности и сельского хозяйства. «Естественные производительные силы России велики. Не нужно их преувеличивать, но нужно ясно понимать их значение; и знать, что экономическое одарение России есть одарение многостороннее – предопределяющее одновременно сельскохозяйственное и промышленное развитие страны»²³. Это же характеризует ее хозяйство как «материковое» – категория, имеющая большое значение для понимания как исторического прошлого, так и для настоящего состояния страны. «Только как процесс постепенного возникновения материкового хозяйства может быть понята экономическая ее история»²⁴.

В одной из своих статей П.Н. Савицкий рассматривал соотношение государственного и частного начала в истории русской промышленности в XVIII-XIX веков²⁵. Он отмечал, что для XVIII и первой половины XIX вв. для нее было характерно в основном сочетание частного и государственного начала, при некотором преобладании последнего. Он критически относился к мнению о промышленной отсталости страны в XVIII веке. Тогда Россия была не только поставщиком сырья, но и выступала в качестве крупного индустриального экспортера. «Среди четырех основных статей русского вывоза конца XVIII века значатся, с одной стороны, железо, а с другой – льняные и пеньковые ткани. На долю только этих двух промышленных продуктов приходилось в 1793-95 гг. 21,5% всего русского экспорта (по ценности). Кроме того, вывозилась в значительных количествах юфть (обработанная кожа), канаты и веревки (продукт пеньковой промышленности) и т. д. Иными словами, для Европы Россия была в эту эпоху не только поставщиком сырья (главным образом, основного текстильного сырья того времени – пеньки и льна), но и существенным промышленным экспортером. Она вовсе не была «еще» страной необработанного сырья, но и находилась «уже» накануне, чтобы стать ею: в XIX веке Европа, в техническом смысле, решительно опередила Россию, и к середине этого столетия русский промышленный вывоз на Запад практически сошел на нет... В русском отпуске на европейской границе изделия составляли около 9% против минимум 30-35% в конце XVIII века»²⁶. В эпоху Великих реформ экономика страны стала меняться. «Это было периодом наибольшего, в новейшей истории России, торжества промышленного либерализма... В 1860-70-х годах выявился давно подготовлявшийся упадок идеи и навыков русского государственного хозяйствования»²⁷. П.Н. Савицкий считал, что это время, несмотря на прогресс в одних отраслях и возрастание абсолютных показателей производства, явилось эпохой наибольшей относительной промышленной отсталости России. Но в последние десятилетия XIX века государство активизировало свое участие в экономических процессах. Это сказалось, например, в железнодорожной политике и установлении таможенных тарифов. «Относительно «либеральные» таможенные тарифы, действовавшие в 1860-х и 70-х годах, – с конца 70-х годов стали сменяться тарифами «покровительственными». Предоставление в железнодорожном деле почти неограниченного простора частной инициативе – стало сменяться государственным регулированием и широким развитием также и государственного железнодорожного строительства»²⁸. В начале XX века в русской промышленности частный сектор охватывал довольно широкие отрасли хозяйства, например, в развитии металлургической промышленности на юге и золотопромышленности в Сибири и на Дальнем

²³ Савицкий П.Н. Производительные силы России // Евразийский временник. Кн. 3. – Берлин, 1923. – С. 148.

²⁴ Савицкий П.Н. Месторазвитие русской промышленности. Вып. 1. Вопросы индустриализации. – Берлин: Издание евразийцев, 1932. – С. 154.

²⁵ Савицкий П.Н. К вопросу о государственном и частном начале промышленности // Евразийский временник. Кн. 5. – Париж, 1927. – С. 285-308.

²⁶ Савицкий П.Н. Проблемы русской истории // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли... С. 393-394.

²⁷ Савицкий П.Н. К вопросу о государственном и частном начале промышленности // Евразийский временник. Кн. 5. – Париж, 1927. – С. 293.

²⁸ Там же. С. 297.

Востоке. Государство также, помимо политики «поощрения» и «покровительства», было активно представлено в экономике. Особенно П.Н. Савицкий отмечал успехи казенной промышленности в годы Первой мировой войны. «Существование в России в довоенное время значительной казенной промышленности являлось одним из признаков своеобразия России-Евразии, так как во многих других странах соответствующие потребности удовлетворялись частными, а не государственными заводами»²⁹. Коммунистическая «национализация промышленности», проведенная с огульным нарушением частных хозяйственных интересов, по мнению П.Н. Савицкого, представляло «шаржировку» (с явным «преувеличением» государственного начала) тех принципов, которые сказывались в историческом развитии русской промышленности». Он считал, что «национализация» воспроизводит «взятия в казну» при императорской власти, «казенное хозяйствование» можно сопоставлять с режимом «государствления промышленности». Старое казенное хозяйствование охватывало только определенные области, национализация охватила более или менее всю промышленность. Это различие – количественно, а не качественное. Эти наблюдения приводили П.Н. Савицкого к выводу об устойчивости этатизма в России. Только сильная власть могла бороться с огромными трудностями экономического развития (климат, большая протяженность территории). «Государственное регулирование, контроль и выполнение хозяйственных функций, хотя и в различных формах, неизбежно выступает в течение русской истории: торговые операции первоначальных князей, государственное предпринимательство московского периода, такое же предпринимательство и объемлющее регулирование хозяйственной жизни в императорский период... Явления эти теснейшим образом связаны с совокупностью русских условий и выражают собой необходимости русского месторазвития, то есть русской социально-исторической среды, рассматриваемой неотрывно от условий занятой ею территории»³⁰. В условиях, когда для значительного массива территории затруднен выход к морям, принцип конкуренции, господствующий в океаническом хозяйстве, вытесняется принципом монополии, с неизбежностью влекущим государственное вмешательство в экономику.

П.Н. Савицкий внимательно отслеживал события экономической жизни Советского Союза. В 1928 г. он писал, что мысль о сбалансированном развитии промышленности и сельского хозяйства в советской политике постепенно превращается в идею экономического самодовления. Коммунистические лозунги, по мнению П.Н. Савицкого, повторяют формулы довоенного «экономического патриотизма» и призывов к автаркии во время войны. «Деятели русского капиталистического хозяйства с таким же увлечением служили ей, как сейчас ей служат «строители социализма»»³¹. Курс на «социалистическое строительство» и хозяйственную самостоятельность страны ведет к самоутверждению особого мира России-Евразии, считал П.Н. Савицкий. «... В проблеме «построения социализма в одной стране», коммунисты, того не сознавая, говорят о России, как особом историческом мире; и само «социалистическое строительство» является не более, как очередным этапом ее особых путей, который минует, как пройдены другие этапы»³².

П.Н. Савицкий с интересом наблюдал за первыми пятилетками в Советском Союзе, считал, что задачи, которые перед ними стоят, во многом отвечают евразийским экономическим взглядам. «Величайшей народно-хозяйственной проблемой России нужно признать вопрос о полном использовании для целей экономической деятельности русского народа (и других народов российской державы) всей государственной территории России»³³. В

²⁹ Там же. С. 302-303.

³⁰ Там же. С. 304.

³¹ Савицкий П.Н. Пятилетний план и хозяйственное развитие страны // Политическая история русской эмиграции. 1920-1940. – М., 1996. – С.285.

³² Савицкий П.Н. К проблеме индустриализации // Евразийская хроника. Вып. 10. – Париж, 1928. – С. 63.

³³ ГАРФ. Ф. Р-5783. Оп. 1. Ед. хр. 77. Народно-хозяйственные социально-экономические проблемы современной России и принципы решения (1939). Л. 1.

своих статьях П.Н. Савицкий анализировал достижения и провалы хозяйственного строительства, выдвигал новые задачи, которые должны были стоять перед страной. Он отмечал успехи пятилетки: переоборудование Урала, развитие Кузбасса, промышленное использование новых районов. «В течение 1930-31 гг. центры советского промышленного строительства очень явственно начали перемещаться на восток»³⁴. В новейшей истории русского народного хозяйства П.Н. Савицкий отмечал периоды депрессий и подъемов, длившиеся, соответственно, по 10 и 7 лет и сменявшие друг друга. Эти конъюнктуры не совпадали с западными. Еще в условиях капиталистического хозяйства, европейский денежный кризис 1909 г. совсем не отразился в России. Перед тем Россия не знала подъема, отвечающего европейско-американской эпохе расцвета 1904-1907 гг. Почти не отозвался в ней и закончивший эту эпоху кризис 1907 г. Наоборот, сказавшийся в России в 1895-1896 гг. денежный (не общепромышленный) кризис не имел соответствия на Западе». Наиболее ярко несоответствие конъюнктуры проявилось в годы первой пятилетки: начавшийся в 1927 г. промышленный подъем и сильнейший экономический кризис в капиталистическом мире. Но линия подъема не могла быть долговечной, и П.Н. Савицкий предостерегал деятелей советского хозяйства о том, чтобы они не путали его с наступлением социализма и не бросали в дело все ресурсы, включая и ресурс инфляции. «Разумно поставлено плановое хозяйство, способствуя промышленному подъему в момент стихийного его нарастания, должно в то же время сохранить в руках государства такие резервы, введение которых в дело в момент перехода к депрессии могло бы ослабить остроту этой последней»³⁵. Успехи пятилетки, считал П.Н. Савицкий, куплены дорогой ценой, они осуществляются за счет резкого сокращения народного потребления. «Средства для строительства небывалых в России размеров получены путем возложения на страну такого же масштаба лишений. Здесь действуют и рычаги налогового пресса, и принудительные займы, и политика высоких цен на промышленные изделия, диктуемые стране государством, выступающим в качестве производителя-монополиста»³⁶. Особо он отмечал лишения, доставшиеся на долю русской деревни. «Сплошная коллективизация» во многом свелась к разгрому сельского хозяйства. Мелкое хозяйство было вытеснено крупным в виде колхозов и совхозов. Отчасти это привело к некоторому развитию технической культуры на селе, посредством использования в земледелии сложных машин. П.Н. Савицкий отмечал дисгармонию развития отраслей экономики. «В контрольных цифрах на 1933 год велеречиво объясняется, что в этом году капитальные затраты по тяжелой промышленности увеличиваются на 5%, а по легкой – на 48%. Но что это означает в абсолютных цифрах? Означает затрату по легкой промышленности 1.582 млн. рублей, при затрате по тяжелой в 8.527 млн. рублей. Но и затраты по тяжелой промышленности остаются бесплодными, в связи с тем, что не растет в достаточной мере легкая промышленность и в значительной степени разгромлено сельское хозяйство»³⁷.

П.Н. Савицкий полагал, что вместе с пятилеткой в истории мировой экономики началась новая эпоха. Огромное значение практики русской плановой системы не вызывало у него сомнений. «Советский опыт последних лет служит для евразийцев доказательством огромной эффективности государства в хозяйстве в современных условиях. Но опыт этот менее всего является для них идеалом»³⁸. Коммунисты вместо сбалансированного развития промышленности и сельского хозяйства разрушили последнее, в результате чего затраты по линии тяжелой промышленности пошли даром. «Без гармонии частей и усилия по одной, неправомерно возросшей за счет других части, не приводят к сколько-либо соразмерным

³⁴ ГАРФ. Ф. Р-5783. Оп. 1. Ед. хр. 69. Маньчжурская проблема и СССР (перевод с фр. в «Монд-Слав») (1932). Л. 1.

³⁵ Савицкий П.Н. Пятилетний план и хозяйственное развитие страны // Политическая история русской эмиграции. 1920-1940. – М.: ВЛАДОС, 1996. – С. 282.

³⁶ Там же. С. 283.

³⁷ Савицкий П.Н. Очередные вопросы экономики Евразии // Новая эпоха. Идеократия. Политика. Экономика. – Нарва, 1933. – С. 14.

³⁸ ГАРФ. Ф. Р-5783. Оп. 1. Ед. хр. 189. Экономические проблемы евразийства (1934). Л. 7.

результатам – вот урок, с полной несомненностью вытекающий из головоотяпского осуществления пятилетки»³⁹. Одна из главных ошибок состоит в том, что вольный рынок труда необходим в интересах самого планового хозяйства. «Он давал бы государству-монополисту указания на то, какой уровень заработной платы может обеспечить нормальное состояние рабочего снабжения, а следовательно, и бесперебойную жизнь предприятий»⁴⁰. Плановое хозяйство в руках коммунистов вместо того, чтобы поставить конъюнктуру в определенные рамки, само поплыло по ее течению. П.Н. Савицкий прогнозировал неизбежный спад, который будет усилен ошибками и просчетами руководителей советского хозяйства. Нельзя уговорами и принуждением заставить миллионы людей отказаться от своих личных интересов. Общее дело, считал П.Н. Савицкий, нужно связать с частным интересом. Экономическое всевластие государства таит в себе огромные опасности. ««Этатизм» должен быть категорией диалектической. Он должен подразумевать и свой предел, свое отрицание. Этот предел дается, по мысли евразийцев, допущением известной меры частной самодеятельности. В своем развернутом виде экономическая конструкция евразийцев раскрывается как государственно-частная система хозяйства»⁴¹. Плановые экономические методы должны быть основаны на существовании рынка. П.Н. Савицкий отмечал, что в 1927 году мало кто говорил о плановом хозяйстве вне Советского Союза. «Евразийцы наметили свою программу в 1927 г. Теперь им преподносят ее гуца экономической действительности современного мирового хозяйства»⁴².

Исходя из совокупного опыта «социалистического строительства» в СССР и опыта капиталистических стран, П.Н. Савицкий считал необходимым при построении экономической жизни страны применять как государственное регулирование, так и автоматические, частно-хозяйственные импульсы. Евразийская государственно-частная система и была организационной идеей, которая учитывает факты одного и другого порядка. С помощью такого подхода П.Н. Савицкий рассчитывал в определенной мере преодолеть конъюнктуру, сосредоточить в руках государства резервы для выравнивания ее провалов. Определение денежно-инфляционной политики также должно, по его мнению, всецело контролироваться государством. В сельском хозяйстве при этой системе, отмечал П.Н. Савицкий, речь идет не об обратном разрушении колхозов, а о свободе выхода из него и о сосуществовании наряду с «обобществленным» мелкого хозяйства, «что должно обеспечить права личности больше, чем любые торжественные декларации»⁴³. В необходимости рынка для планового хозяйства могли убедиться советские руководители, и это, по мнению П.Н. Савицкого, заставляет их обратиться если не к лозунгам, то к практике государственно-частной системы. Среди таких признаков он называл: частичное возвращение в селе к единоличному хозяйству, в виде «добавочного» приусадебного хозяйства, восстановление частного сектора в промышленности в виде артелей промысловой кооперации, обладающих автономией. Но это только отступление руководителей пятилетки перед экономической действительностью. Только в рамках государственно-частной системы, считал П.Н. Савицкий, возможно осуществление планового начала. «Подлинный смысл русского планового хозяйства в раскрытии его, как государственно-частной системы. Общее дело преобладает и руководит, но учтены и впряжены в его колесницу и частные интересы составляющих его лиц. В тот момент, когда плановое хозяйство Евразии будет реализовано как гармоническое государственно-частное хозяйство, удесяттерится и международное его значение»⁴⁴. Такая система наиболее соответствует исторически

³⁹ Савицкий П.Н. Очередные вопросы экономики Евразии // Новая эпоха. Идеократия. Политика. Экономика. – Нарва, 1933. – С. 14.

⁴⁰ Савицкий П.Н. Пятилетний план и хозяйственное развитие страны // Политическая история... С.286.

⁴¹ ГАРФ. Ф. 5783. Оп. 1. Ед. хр. 189. Экономические проблемы евразийства (1934). Л. 8.

⁴² Савицкий П.Н. Идет ли мир к идеократии и плановому хозяйству (ответ на анкету) // Евразийские тетради. – Париж, 1934. № 2-3. – С. 16.

⁴³ ГАРФ. Ф. Р-5783. Оп. 1. Ед. хр. 189. Экономические проблемы евразийства (1934). Л. 10.

⁴⁴ Савицкий П.Н. Очередные вопросы экономики Евразии // Новая эпоха. Идеократия. Политика. Экономика. – Нарва, 1933. – С. 15.

сложившимся условиям нашей страны. «Не случайно то обстоятельство, что периоды наибольшей за последние века относительной промышленной отсталости России приходятся на господство, с одной стороны, «промышленного либерализма», с другой – коммунизма: на 60-70 гг. XIX в. и на время, начиная с 1918 г. Ни либерализм, ни коммунизм не отвечают природе России. Образ русской промышленности есть образ особый, государственно-частной системы промышленности»⁴⁵.

Внимательно П.Н. Савицкий относился к социальным аспектам экономики. Весьма характерно то обстоятельство, что власть в России перешла к тем, кто выступал от имени рабочих «Коммунисты не могут почитаться настоящими отстаивателями этих интересов. Но самое сочетание не случайно и не преходяще: социальный момент делается формулирующим элементом государственной власти»⁴⁶. В современных условиях государство не может не участвовать в решении этих проблем. «Тот режим, который удастся обеспечить на государственных предприятиях, становится как бы мериллом, которое прилагается социальным законодательством к частным предприятиям»⁴⁷. Достижение социальных целей – одна из важнейших задач власти в государственно-частной системе хозяйства. Как социальную категорию П.Н. Савицкий выдвигал понятие «хозяина». «В основе понятий о хозяйском отношении лежит представление не о такой деятельности, которая направлена исключительно к получению наибольшего дохода, к «выжиманию» его в первую очередь из человека, но затем также их лошади, телеги, машины, постройки, земли, – но такой, которая наряду с целью получения дохода, ставит как самостоятельную цель сохранение и расширение довольства работающих в хозяйстве людей, поддержание и повышение порядка и качества обнимаемых рамкой хозяйства скотов и вещей»⁴⁸. На основе такого понимания идеального типа «хозяина-личности», П.Н. Савицкий обосновывал систему «хозяйнодержавия». «Так должна именоваться система идеологических воззрений и социально-политических действий, которая поставит в поле зрения образ «хозяина» и положит первой (хотя не единственной) своей задачей насыщение экономической действительности лично-хозяйским началом». Хозяин отличается от безликого «субъекта хозяйствования» в капитализме и хозяина-общества в социализме. «Хозяйское ценение» воплощает мотивы оценки хозяйства как такового (хозяйства как самоценности, или хозяйства в нем самом, а не применительно к «наибольшему доходу»), стремление обеспечить (в качестве самоцели) полноту функционирования и полноту развития хозяйства и существеннейшую ее часть – благосостояние работающих в хозяйстве людей». Подобное гармоничное сочетание личных и общественных интересов в хозяйственной жизни должно было, в идеале, стать основой для развития как государственного, так и частного сектора экономики, всемерно расширяя ее социальную направленность.

Таким образом, вопросы хозяйственного развития России П.Н. Савицкий рассматривал комплексно, увязывая их с проблемами географических особенностей страны и специфики ее исторического развития. Изучение его экономических воззрений помогает более полно понять генезис его евразийских взглядов. В 1928 г. он писал Ф.И. Успенскому: «Что касается меня лично, то, как это ни странно, к евразийской концепции России я пришел от экономической географии и вопроса о развитии производительных сил... Еще на первом курсе Политехникума (в 1913 г.) я пришел к убеждению (в каком-то остаюсь и поныне), что экономическое будущее России есть евразийское будущее»⁴⁹. Концепция П.Н. Савицкого – плод многолетней работы не только виднейшего представителя евразийского движения, но и талантливого ученого, всю свою жизнь посвятившего обоснованию и анализу национальных и культурных отличий России и поиску оптимальных путей ее развития.

⁴⁵ Савицкий П.Н. К вопросу о государственном и частном начале промышленности // Евразийский временник. Кн. 5. – Париж, 1927. – С. 308.

⁴⁶ Там же. С. 305.

⁴⁷ Там же. С. 306.

⁴⁸ Савицкий П.Н. Хозяин и хозяйство // Савицкий П.Н. Континент Евразия... С. 222.

⁴⁹ Цит. по: Робинсон М.А. Письмо П.Н. Савицкого Ф.И. Успенского // Славяноведение. – 1992. № 4. – С. 84.

